

Л.В. Титова*

L.V. Titova*

**Противники церковной реформы
об антихристовой сущности
патриарха Никона****Opponents of the Church Reform
on the Antichrist Essence
of Patriarch Nikon**

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-16

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-16

УДК 94 (47)“16”+281 93

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Титова Л.В. Противники церковной реформы об антихристовой сущности патриарха Никона // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 251–259. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-16.pdf>

Titova L.V. Opponents of the Church Reform on the Antichrist Essence of Patriarch Nikon // Historical Courier, 2022, No. 2 (22), pp. 251–259. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-16.pdf>]

Abstract. The article is devoted to one of the little-known Old Believer writings about the Antichrist, which is a response to the “Praise to Patriarch Nikon” by an unknown author who seeks to elevate the patriarch by comparing him with God. The Old Believer writer aims to debunk the image of the ideal church hierarch. The connection between the writings is obvious, they follow one after another, in a single block: The Sermon on the Antichrist is directed against the “Praise” and seeks to refute it not only as a whole, but also in individual phrases. These two texts were published by Ya.L. Barskov in 1912, but were not in demand by researchers, although they are of considerable interest for the history of the Old Believers. Based on the study and analysis of the Old Believer essay on the Antichrist, it seemed possible for us to conclude that the idea of the antichrist essence of Patriarch Nikon was formed among the first generation of opponents of church reform. As was shown, first of all they tried to formulate their attitude to the current moment, as the time approaching the arrival of the Antichrist into the world, and then to decide what kind of Antichrist he is. The negative attitude towards the patriarch was expressed by the Old Believer writers in different ways, despite the fact that they unanimously considered him their enemy and the main opponent of the true faith, who brought the “end times” closer with his actions. Old Believer writers endowed him with certain features of the Antichrist (“the horn of the Antichrists”, “God-marker”, the forerunner of the Antichrists – Avvakum, the deacon Fedor, the monk Abraham) and only in the Sermon on the Antichrist, created shortly after 1664, for the first time, Patriarch Nikon is openly called the Antichrist. In conclusion, the question is raised about the need for further study of this very important and undeservedly forgotten Old Believer work, and its scientific publication and the solution of the issue of its authorship.

Keywords: Sermon about the Antichrist, “Praise to Patriarch Nikon” by Ya.L. Barskov, “opponents of church reform”, Old Believer writer.

The article has been received by the editor on 19.03.2022.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена одному из малоизвестных старообрядческих сочинений об антихристе, являющемуся ответом на «Похвалу патриарху Никону» неизвестного автора, стремящегося возвысить патриарха, сравнивая его с Богом. Старообрядческий писатель ставит своей целью развенчать образ идеального церковного иерарха. Связь между сочинениями очевидна, они следуют одно за другим, единым блоком: Слово об антихристе направлено против «Похвалы» и стремится опровергнуть ее не только в целом, но и по отдельным

* **Титова Любовь Васильевна**, кандидат филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: titova_istochnik@mail.ru
Titova Lubov Vasil'yevna, Candidate of Philology, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: titova_istochnik@mail.ru

фразам. Эти оба текста опубликованы Я.Л. Барсковым в 1912 г., но не были востребованы исследователями, хотя представляют значительный интерес для истории старообрядчества. На основании изучения и анализа старообрядческого сочинения об антихристе нам представилось возможным сделать вывод о формировании идеи об антихристовой сущности патриарха Никона у первого поколения противников церковной реформы. Как было показано, прежде всего они постарались сформулировать свое отношение к текущему моменту как времени, приближающему приход в мир антихриста, а затем уже решить, каков же он, антихрист. Негативное отношение к патриарху выражалось у старообрядческих писателей по-разному, несмотря на то, что они единодушно считали его своим врагом и главным противником истинной веры, своими действиями приблизившим «последние времена». Старообрядческие писатели наделяли его отдельными чертами антихриста («рожок антихристов», «Богоотметник», предтеча антихристов – Аввакум, дьякон Федор, инок Авраамий), и только в Слове об антихристе, созданном вскоре после 1664 г., впервые патриарх Никон открыто именуется антихристом. В заключение поставлен вопрос о необходимости дальнейшего изучения этого очень важного и незаслуженно забытого старообрядческого сочинения, его научное издание и решение вопроса о его авторстве.

Ключевые слова: Слово об антихристе, «Похвала патриарху Никону» Я.Л. Барсков, «противники церковной реформы», старообрядческий писатель.

Как известно, реформаторские действия патриарха Никона вызвали в русском православном мире бурную реакцию. Защитники традиций русского православия, следовавшие отеческим заветам и живущие, как они считали, по заповедям Священного Писания и Священного предания, категорически не приняли нововведений в богослужебную практику и обряд, активно начали отстаивать свое право оставаться в оппозиции к новшествам.

Уже в начальный период противостояния защитники «старой веры» попытались сформулировать свое отношение к текущему моменту как времени, приближающему приход в мир антихриста. При этом они апеллировали к Священному Писанию, а также к вышедшей в 1644 г. «Книге о вере», в 30-й главе которой было сформулировано предсказание о должном совершиться в 1666 г. в России последнем отступлении человечества от веры и воцарении в мире антихриста. Этот текст активно использовали соловецкие книжники начиная с Сергея Шелонина, а также Спиридон Потемкин, один из образованных книжников, выступивший против реформы Церкви и возглавивший первых лидеров сопротивления. Опираясь на тексты «Книги о вере», все изменения в обряд и богослужебную практику Русской церкви, внесенные в результате реформы патриарха Никона, он трактовал исключительно как знамения прихода в мир антихриста. В дальнейшем защитники старого обряда его сочинения использовали при оформлении идеологии движения и согласий.

Основным трудом Спиридона Потемкина считается «Книга» по вопросам веры¹. Слова Спиридона Потемкина были посвящены критическому анализу церковной реформы, опровержению внесенных патриархом Никоном изменений в обряд и богослужебную практику Русской церкви. Автор представил учение об антихристе и охарактеризовал текущий момент как исполнение предсказанного в Апокалипсисе наступления «последнего времени»². Эта идея была поддержана и принята большинством противников церковных

---

¹ В Первой редакции к сборнику Слов Спиридона Потемкина заголовок «Книга» дан условно, статус Книги свод Слов получил лишь в первой половине XVIII в. при создании Второй Выговской редакции (об этом см.: Бубнов Н.Ю. Спиридон Потемкин и его «Книга» // Труды отделения древнерусской литературы (ТОДРЛ). Т. 40. СПб., 1985. С. 346–348, 353).

² Подробнее об этом см.: *Опарина Т.А.* Число 1666 в русской книжности середины – третьей четверти XVII в. // Человек между Царством и Империей. М., 2003. С. 287–317; *Тимова Л.В.* Интеллектуальные связи первых идеологов и лидеров старообрядчества (Спиридон Потемкин, дьякон Федор, Никита Добрынин, игумен Феоктист) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 6. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-06.pdf> (дата обращения: 29.02.2022).

новшеств. Эсхатологическое учение старообрядцев во многом базировалось на эсхатологических построениях Спиридона Потемкина.

Взгляды Спиридона Потемкина оказали огромное влияние на эсхатологические воззрения дьякона Федора. Он развил идеи учителя, сформулировав вариант теории о четырех отступлениях от веры, который был зафиксирован в «Ответе православных». В дальнейшем защитники старого обряда широко использовали эту теорию при формировании идеологии согласий. На вопрос же, кто главный враг русского православия, кто позволил ускорить наступление «последних времен», ответ был однозначный – реформаторы, т.е. патриарх Никон и его помощник царь Алексей Михайлович.

Так, дьякон Федор в Послании Иоанну Аввакумовичу о священстве, разъясняя единомышленникам, какая сложная ситуация сложилась в это трагическое время для всех приверженцев старой веры, время приближающего приход в мир антихриста, он, апеллируя к Священному Писанию, толкует главу 13 Апокалипсиса. Автор вводит сложное понимание апокалипсических «рогов антихристовых» как царей, с помощью которых будет происходить на Руси «последнее отступление» от веры: «И то от часа сего на горшее происходит будет цари³ нечестивыми: то суть рожи антихристовы... Два рога от земли исходяща виде Богослов: един от тех есть, второй же по нем будет, пособитель же злу»⁴. Такие дерзкие рассуждения дьякона Федора о «рогах антихриста» как о царях, причем не только о ныне правящем монархе, но и о тех правителях, которые последуют за ним, звучало впервые, но в дальнейшем проводилось им последовательно во многих сочинениях, касающихся данного вопроса.

Следует отметить, что толкование этой же главы Апокалипсиса есть и у Аввакума, но оно заметно отличается от толкования, предложенного дьяконом Федором. У него истолкование «двух рогов антихриста» иное: «Два же рога у зверя – две власти знаменует: един победитель, а другой – пособитель; Никита, по Алфавиту, или Никон, а другой пособитель – Алексей»⁵. Заметим, что в этом тексте Алексею отведена только роль «пособителя», тогда как в толковании дьякона Федора он был представлен основным носителем зла.

Это истолкование Аввакумом «двух рогов антихриста» как патриарха Никона и царя Алексея было принято частью старообрядцев. Свидетельством этого является создание нового варианта «Послания к некоему Иоанну». Собственно, этот текст представляет собой тщательно отобранные фрагменты из Послания дьякона Федора к Иоанну Аввакумовичу с использованием смягченного Аввакумом варианта толкования главы 13 Апокалипсиса⁶.

Если царю Алексею Михайловичу Аввакум отводит роль лишь «пособителя» (помощника) в реформировании Русской церкви, в отличие от дьякона Федора, то к Никону их отношение было одинаково. Они считали его главным виновником всех бед истинных защитников православия. Дьякон Федор от имени всех пустозерских узников написал «Ответ православных», который стал идеологическим манифестом для всего старообрядческого мира на долгие годы. В нем был представлен не только свод возражений защитников старого обряда против церковных нововведений, но дьякон Федор сумел показать неправомерность и незаконность правки богослужебных книг, а также привести веские для христиа-

³ Наглядным подтверждением того, что не только адресат и адресант осознавали опасность такого категоричного суждения о «рогах антихриста», как о «нечестивых царях», но и все единоверцы, которым предназначалось это Послание, служит один из списков XVII в. Послания дьякона Федора Иоанну, где в этом фрагменте текста слово **цари** тщательно выскоблено (см.: РГБ. Собр. Ундольского (Ф. 310. № 518. Л. 9), а в другом списке (ИРЛИ. Собр. Карельское. № 550. Л. 50 об.) заменено словом **князьми**. Кроме того, и сам дьякон Федор, отправляя свое послание Иоанну Аввакумовичу и единомышленникам на Мезень, предостерегал в письме семью Аввакума: «А послание, что к тебе писано, брате Иоане, от меня, и ты того в Соловки и не посылай, руку мою. Судите, как лучше; и в Книге все есть, отступником бы не попало, они руку мою знают, и сам рог антихристов знает, знает руку мою. Дела его тако наричут» (См.: ПЛДР. М., 1989. С. 489).

⁴ *Титова Л.В.* Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве... С. 86.

⁵ Там же. С. 96.

⁶ Подробнее о толковании Аввакумом главы 13 Апокалипсиса см.: *Демкова Н.С., Титова Л.В.* Из литературного наследия пустозерских узников: неизвестная компиляция «Се ныне прииде час искушения на всю вселенную...» // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. Ч. 2. Екатеринбург, 2009. С. 96–108.

нина аргументы о том, что переживаемое время есть «антихристово», «последнее», а главный виновник всего происходящего – «богоотметник», предтеча антихристов патриарх Никон. Это было убедительно показано в сопровождающей «Ответ православных» первоначальной редакции Сказания о патриархе Никоне, которое в рукописях называется так: «О волке и хищнике и богоотметнике Никоне достоверно свидетельство, иже бысть пастырь во овчей кожи, предотеца антихристов». Сказание написано, как и «Ответ православных», дьяконом Федором⁷ и согласовано с его пустозерскими соузниками. Оно является логическим продолжением «Ответа православных», связано с ним двуединой темой о религиозных и нравственных преступлениях патриарха Никона.

С первых шагов патриарха Никона по пути реформирования Русской церкви защитники старого обряда стали интерпретировать его действия, опираясь на христианское эсхатологическое учение. Поступки патриарха для них являлись абсолютным доказательством приближающихся «последних времен». Ключевым для противников реформы стало утверждение о якобы уже произошедшем воцарении в мире антихриста. Кто же он? И каков? Когда сформировалась идея об антихристовой сущности патриарха Никона и когда образ антихриста конкретизируется? Персонификация антихриста как патриарха Никона, как нам представлялось, основываясь на сочинениях первых идеологов церковного раскола, происходила постепенно: вначале это часть антихриста (у Федора – рог антихристов, богоотметник, предтеца антихристов), так определялась его антихристова сущность, но не антихрист.

Оказалось, что эта идея (Никон – антихрист) впервые была сформулирована автором сочинения об антихристе уже в 1664–1666 гг. Оно было введено в научный оборот Я.Л. Барсковым, который его опубликовал⁸. Этот текст был им обнаружен (о чем он писал в предисловии к «Памятникам»:) «среди бумаг, лежавших более ста лет в кладовых здания, занимаемого ныне Петербургским университетом»⁹, полусгнивших и изрядно попорченных. К разбору и идентификации этих материалов был привлечен Я.Л. Барсков, и в дальнейшем, отмечая их значимость и необходимость в «глубокой и многосторонней обработке», он многие из наиболее ценных источников опубликовал в «Памятниках первых лет русского старообрядчества», при этом, что следует особо отметить, первым он поместил текст, называемый в рукописи «Похвала святейшему патриарху Никону и об антихристе»¹⁰.

«Похвала» Никону и Слово о Никоне-антихристе (далее «Похвала» и Слово) помещены в одной тетрадке, причем открывает рукопись «Похвала» (как бы официальный текст о Никоне-патриархе), поскольку именно на этом тексте и строится старообрядческое сочинение об антихристе. Связь между сочинениями очевидна: они идут как бы единым блоком – Слово направлено прямо против «Похвалы» и стремится опровергнуть ее не только в целом, но и по отдельным фразам. Что же представляют собой эти два сочинения, связанные воедино старообрядческим автором?

⁷ Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб., 1995. С. 242–233; Титова Л.В. «Сказание о патриархе Никоне» – публицистический трактат пустозерских узников // История русской духовной литературы XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 223–237.

⁸ Барсков Я.Л. Памятники первых лет русского старообрядчества СПб., 1912. С. 1–5. Хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Ф. 27 Приказ тайных дел. Д. 578–579. Л. 1–11 об. Удивительно, что столь интересный, значительный для истории старообрядчества приказ многие годы не привлекал внимания исследователей, и только в год 400-летнего юбилея со дня рождения протопопа Аввакума, в 2020 г., был обнародован сотрудниками РГАДА на сайте «Архивы России». Федеральное архивное агентство: <https://avvakum.rusarchives.ru/pokhvala-patriarkhu-nikonu-i-ob-antikhriste>.

⁹ Там же. С. XVII.

¹⁰ Оба сочинения сохранились, судя по описанию Я.Л. Барскова, «в ветхой тетрадке из 11 листов в 4^ю; написаны крупным полууставом. На лицевой стороне 1-го листка скорописью: “Похвала святейшему патриарху Никону и об антихристе»; оборот – чистый; на дальнейших 5 листах текст “Похвалы”, начиная с 7-го “Об антихристе”; на 2-м листке буква “Д” в слове “Днесь” и предлог “От” киноварью; другия буквы и слова написаны киноварью, а также круги и значки указаны выше в подстрочных примечаниях. Вся тетрадка переписана одной и той же рукой» (Барсков Я.Л. Памятники... С. 265).

Главная мысль «Похвалы» – представить патриарха Никона единственным ставленником Бога¹¹. Восхваляя Никона, автор «Похвалы» пишет вычурно, витиевато, прибегает к изысканным словам и оборотам. Уже в первых строках сочинения он дает прославляющую Никона характеристику, сравнивая его с солнцем, которое освещает православную церковь: «Днесь светло красуется, паче же и веселится великая и преславная мати церквам, Божие жилище, соборная и апостольская церковь: явно паки прият своего пресвятаго престола православия, паче же глаголю светило, сиятельно солнце, иже освети не скважнею, но само внутрь сияя, первыя своя лучи простирая...»¹². Далее следует риторически украшенное описание «великих деяний» патриарха, оставившего престол, но заботящегося о своей пастве¹³: «Солнце же, и на западе пребывающа, просвещает, и море лучами своими освещает, ... Убо тако великий, достохвальный, преизящный, пресвятейший архиерей Божию милостию, трудолюбный Никон патриарх сотвори, яко к западу от великая церкви отойде край вселенныя, в Поморие, да и тамо сущих благочестия своего учения, яко лучами, просветити. Сие же и сотвори: пустыннолюбных иноков посетил, честными их соградил, братию се *множествовати* утвердил, православных христиан, в край моря живущих, яко лучами, учения своего просветил...» (с. 2).

И в заключение своего повествования автор сочинения оправдывает самовольное возвращение Никона на престол, свидетельствуя правомерность и законность этого поступка: «...великий архіерей трудолюбный Никон прииде из дому Богоматере и вниде во святая, – никто же возбрани; облечеса во украшения великаго святаго сана, первыя одежды архиерейства, – никто же воспрети: не чюжая бо прияти, но Богом порученная ему взята!» (с. 2).

Апофиоз «Похвалы» – это ее финал, восторженный панегирик Никону: «Днесь радуется Христова Церковь, яко великое солнце не скважнею вниде, но внутрь само сия, и всю (!) возвещая, и чад своих архиерей Никон любовию просвещает, яко великая свеща, великий свет являет. Тако любейший архиерей от всех нас любовь свою не оставляет во века, аминь» (с. 3).

Относительно «Похвалы» Никону Я.Л. Барсков справедливо писал, что она связана с попыткой патриарха Никона вернуть себе власть в 1664 г. Ее сведения находятся «в полном соответствии с тем, что происходило в Успенском соборе в ночь с 17 на 18 декабря 1664 года. Впрочем, она не воспроизводит действительность до конца»¹⁴. И это, как нам представляется, вполне объяснимо, поскольку сочинение могло принадлежать перу кого-то из близких друзей или почитателей Никона, о чем свидетельствует красноречивый финал.

Вслед за «Похвалой» в рукописи помещено старообрядческое Слово об антихристе, не имеющее в рукописи¹⁵ никакого заголовка. С первых же строк становится понятной его связь с предыдущим памятником. Слово написано явно с целью опровергнуть хвалебный трактат, адресованный патриарху Никону. Автор стремится сделать это, опираясь на текст «Похвалы». Слово начинается с жесткого комментария последнего фрагмента из прославляющего Никона сочинения, в котором оправдано самовольное возвращение Никона на престол и похищение им жезла св. Павла. Старообрядческий писатель, развенчивая

¹¹ Как известно, «Взгляд Никона на священство как высшее царство по своему существу и происхождению: священство настолько выше царства, насколько небо от земли – архиерей равночестен самому Богу. Патриарх есть единственный верховный управитель всей церкви, совершенно независимый от царя» (*Кантрев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 2. М., 2008. С. 178).

¹² *Барсков Я.Л.* Памятники... С. 1. Далее ссылки на эту публикацию даются в тексте в круглых скобках.

¹³ О пребывании Никона в Помории Я.Л. Барсков писал: «Осенью 1659 года Никон удалился из Воскресенского монастыря “в Поморие”, – сначала в Иверский монастырь на остров Валдайского озера, а затем в Крестный на Кий остров пред устьем р. Онеги). Здесь он пробыл до половины сентября 1660 года, пока не кончились в Москве заседания церковного собора, обсуждавшего, с февраля по август, вопрос о поставлении нового патриарха» (*Барсков Я.Л.* Памятники... С. 266).

¹⁴ Как писал Я.К. Барсков: «Никон прибыл в собор за “полпята часа до света”, “самъ сталъ посреди высочайшаго места”, “взял посох св. Петра и преподал благословеше не только народу, но и самому местоблюстителю патриаршего престола, ростовскому митрополиту Ионе, – царь однако потребовалъ, чтобы он немедленно вернулся в Воскресенский монастырь”» (*Барсков Я.Л.* Памятники... С. 270).

¹⁵ На лицевой стороне 1-го листка рукописи скорописью дан общий заголовок: «Похвала святейшему патриарху Никону и об антихристе».

идеальный образ Никона-патриарха, созданный автором «Похвалы», заявляет: «От пресвятыя церкви, небеси подобныя, со апостальскаго престола край вселенныя ангелом изгнанный. И пишет к неутверженным душам, скравши у них скипетр ... Небеснаго Царя, непобедимую победу. Наричает себя, яко-де, солнце посреди Небеси. Также и азъ, – великое солнце» (с. 3).

Справедливость такой интерпретации старообрядцем образа свидетельствует финал «Похвалы», в котором еще раз было подчеркнуто сравнение патриарха Никона с солнцем: «Днесъ радуется Христова Церковь, яко великое солнце ... яко великая свеща, великий свет являет» (с. 3)! Автор-старообрядец пытается, опираясь на предложенный в «Похвале» образ, сформулировать обвинение в адрес патриарха: «Себя же он глаголет “сияние солнечнаго светлости”, понеже в нем темномудрый дух действует; а яже глаголет: “не чужая-де, бо восприя, но Богом порученое”, кий Бог вручи ему? Еда вси апостоли, еда святыи Дух ознаменова? Яве есть, яко пришествие его по действию сатанину, сей же всем святым враг, помрачитель вселенную, адов пес» (с. 3).

Совершенно очевидно, что повествование построено на антитезе: сначала дана характеристика Никона, каким он представлен в «Похвале», затем каким, по мнению старообрядческого автора Слова, является на самом деле, если ориентироваться на его дела. Следует отметить, что сочинение об антихристе написано лаконично и емко, при этом автор сумел, давая характеристику Никона, выделить один из главных, по его представлению, пороков – «недуг безудержнаго самовластия». При этом он обращается к историческим аналогам, называя Митяя и безумнаго Макария, страдавших тем же недугом: «Не по божественным правилом без знамения святаго Духа пастырский жезл удержит, точию возлюблен утвердивши имя свое на земных, яко же зле возведенный великим князем Георгием. Макарие безумный или яко же Митяй, возлюбленник великаго князя Дмитрия Ивановича Донскаго. Но обачие они, Макарие безумный и Митяй, рекомый Михайло, архимандрит Спаса Новаго, препрости быху. Точно *самовластием* недугом одержими а сей же не тако, но явным враг...» (с. 3–4).

Автор Слова здесь свободно пользуется традиционным для литературы Древней Руси художественным методом реминисценции. Этот метод был рассчитан на память и ассоциативное восприятие текста читателями, которое может быть вызвано разными знаками-отсылками к тому или иному событию. В данном случае автор-старообрядец называет лишь исторические имена, которые должны вызвать у читателя ассоциации событий давно минувших дней с современными ему, помочь соотнести названных исторических деятелей с описываемой личностью.

Заметим, что ни в печатных материалах, ни в исследованиях по истории Русской церкви не упоминается «Макарий безумный» «зле возведенный великим князем Георгием». Нами обнаружено единственное известие о «Макарии безумном», найденное в Житии митрополита Петра пространной (Киприановской) редакции. Окончание Жития в этом варианте предваряется автором (Киприаном) «малой душеполезной повестью», рассказывающей о том, как прибывший в Царьград Киприан с целью обрести некое утешение «обрѣтох всяко неустроение в царех же и в патриаршестве. На престоле бо бяше патриаршском седя злевозведенны Макарии безумныи... дерзнувыи ... на высокыи патриаршскыи престол царьским точию хотением...»¹⁶. Здесь не конкретизируется, каким именно царем возведен на патриарший престол, лишь говорится «царским точию хотением», тем не менее дословно совпадающие фрагменты очевидны и позволяют предположить некоторую связь.

Что же касается Митяя, упомянутого в одном ряду с Макарием, то здесь все ясно. Как известно, Митяй (в миру Димитрий), коломенский священник, был любимцем Дмитрия Донскаго. В тезке его не только незаурядные способности – начитанность и умение говорить, но и самостоятельность, независимость и даже самоуверенность. Якобы он считался только с мнением великаго князя, только ему был безгранично предан и, видимо, поэтому

¹⁶ Клосс Б.М. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/ocherki-po-istorii-russkoj-agiografii-14-16-vv/1 (дата обращения: 27.02.2022).

Дмитрий Донской выбрал его своим духовником. Князь Дмитрий решил возвести своего любимца и духовного отца на митрополичий престол. Митяй был пострижен в монахи с именем Михаила и назначен архимандритом московского Спасского монастыря. Когда же в 1379 г. он отправился на посвящение в Константинополь, в пути внезапно умер.

История жизни Митяя – это летописная повесть, входящая практически во все своды и представляющая собой небольшой летописный рассказ о том, как Дмитрий Донской пытался поставить во главе Русской церкви близкого себе человека. Напряжение, драматические и достаточно авантюрные события Повести происходят во время первого «розмиря» (прекращения мира) Руси с Ордой¹⁷. Эта Повесть имеет в рукописях и самостоятельную жизнь, вне Летописных сводов, что показывает, насколько она была востребована читателями и явно хорошо им известна, поэтому автору Слова об антихристе было достаточно лишь упомянуть имя Митяя, чтобы воскресить в памяти у читателя содержание этого летописного текста.

Главная цель создания старообрядцем Слова – развенчать «Похвалу», стремящуюся возвысить патриарха, сравнивая его с Богом. Обращение к историческим аналогам, которые, как и Никон, одержимы недугом самовластия, позволили старообрядцу подвести читателей к мысли, что патриарх, уподобляющийся Богу, пораженный «недугом самовластия воистину антихрист». Более того, в сочинении Никон открыто назван антихристом. Обращаясь к своим единомышленникам, он предостерегает их от «льсти» (обмана) антихриста, открыто призывает «не предайся врагу антихристу, не принимай печать зверино, не здавай с рук скипетр Небеснаго Царя, непобедимую победу» (с. 4).

Завершая свой текст, автор дает различные определения Никону-антихристу с изображением четырех киноварных символических кругов: «Велияр, Волк, облеченный во овчью кожу, имуще язвы смертныя, печать же его рассыпа Никита, Никитич, Иникитос, пословенски Никита, Иникитос. И всего 666» (с. 5).

Обращение к анализу старообрядческого сочинения об антихристе позволило сделать вывод о формировании идеи об антихристовой сущности патриарха Никона у первого поколения противников церковной реформы. Как было показано, прежде всего они постарались сформулировать свое отношение к текущему моменту как времени, приближающему приход в мир антихриста, а затем уже решить, каков же он, антихрист. Негативное отношение к патриарху выражалось у различных старообрядческих писателей по-разному, несмотря на то, что они единодушно считали его своим врагом и главным противником истинной веры, своими действиями приблизившим «последние времена». Чаще всего старообрядческие писатели наделяли его отдельными чертами антихриста («рожок антихристов», «Бого-отметник», предтеча антихристов – Аввакум, дьякон Федор, инок Авраамий), и только в Слове об антихристе, созданном вскоре после 1664 г., впервые патриарх Никон открыто именуется антихристом. В связи с этим, как нам представляется, необходимо дальнейшее изучение этого очень важного и незаслуженно забытого старообрядческого сочинения, его научное издание и решение вопроса о его авторстве¹⁸.

¹⁷ См.: Прохоров Г.М. Повесть о Митяе (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). Л., 1978.

¹⁸ Я.Л. Барсков вслед за Субботиным приписывает его перу инока Авраамия (Барсков Я.Л. Памятники... С. 271–275). Действительно, гл. 17 «На проклятый Никонов собор Христианоопасного щита веры» инока Авраамия, изданного Н.И. Субботиным (См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 7. М., 1885. С. 85–95), этот текст используется фрагментарно, причем в большой компиляции самых различных старообрядческих текстов, и не может принадлежать, как утверждает Н.И. Субботин, иноку Авраамию (См.: Материалы... С. XVII–XVIII), именно поэтому мы считаем, что вопрос об авторе сочинения остается неустановленным.

Литература

Барсков Я.Л. Памятники первых лет русского старообрядчества СПб., 1912. I–XVI+426+I–XI/ с.

Бубнов Н.Ю. Спиридон Потемкин и его «Книга» // ТОДРЛ. Т. 40. СПб., 1985. С. 346–353.

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб., 1995. 436 с.

Демкова Н.С., Титова Л.В. Из литературного наследия пустозерских узников: неизвестная компиляция «Се ныне прииде час искушения на всю вселенную...» // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. Ч. 2. Екатеринбург, 2009. С. 96–108.

Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. Т. 2. М.: Даръ, 2008. 816 с.

Клосс Б.М. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/ocherki-po-istorii-russkoj-agiografii-14-16-vv/1 (дата обращения: 27.02.2022).

Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. Т. 7. М., 1885. 433 с.

Опарина Т.А. Число 1666 в русской книжности середины – третьей четверти XVII в. // Человек между Царством и Империей. М., 2003. С. 287–317.

Памятники литературы Древней Руси. М., 1989. С. 488–490.

Прохоров Г.М. Повесть о Митяе (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). Л., 1978. 238 с.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора Иоанну Аввакумовичу о священстве – идеологический документ раннего этапа старообрядческого движения // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 77–101.

Титова Л.В. Интеллектуальные связи первых идеологов и лидеров старообрядчества (Спиридон Потемкин, дьякон Федор, Никита Добрынин, игумен Феоктист) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 6. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-06.pdf> (дата обращения: 29.02.2022).

Титова Л.В. «Сказание о патриархе Никоне» – публицистический трактат пустозерских узников // История русской духовной литературы XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 223–237.

References

Barskov, Ya.L. (1912). Pamyatniki pervykh let russkogo staroobryadchestva [Monuments of the First Years of the Russian Old Believers]. St. Petersburg, I–XVI+426+I–XI pp.

Bubnov, N.Yu. (1995). Staroobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroy polovine XVII v. Istochniki, tipy i ehvolyutsiya [The Old Believers' Book in Russia in the Second Half of the 17th Century. Sources, Types and Evolution]. St. Petersburg, Biblioteka Akademii nauk Rossii. 435 p.

Bubnov, N.Yu. (1985). Spiridon Potemkin i ego “Kniga” [Spiridon Potyomkin and His “Kniga”]. In *Trydy Otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad. Vol. 40, pp. 345–363.

Demkova, N.S., Titova, L.V. (2009). Iz literaturnogo naslediya pustozerskikh uznikov: neizvestnaya kompilyatsiya “Se nyne priide chas iskusheniya na vsyu vselennuyu...” [From the Literary Heritage of the Pustozero Prisoners: An Unknown Compilation “Behold Now the Hour of Temptation Has Come for the Whole Universe...”]. In *Ural'skiy sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya*. Ekaterinburg. Iss. 7, Part 2, pp. 96–108.

Kapterev, N.F. (2008). *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 2. Moscow, Dar. 816 p.

Kloss, B.M. Ocherki po istorii russkoy agiografii XIV–XVII vv. [Essays on the History of Russian Hagiography of the 14th–17th Centuries] Available at: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/ocherki-po-istorii-russkoj-agiografii-14-16-vv/1 (date of access 27.02.2022).

(1885). *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya* [Materials for the History of Schism Over the Early Period of Its Existence]. Moscow. Vol. 7. 464 p.

Oparina, T.A. (2003). Chislo 1666 v russkoy knizhnosti serediny – tret'ey chetverti XVII v. [The Number 1666 in Russian Literature of the Middle – Third Quarter of the 17th Century]. In *Chelovek mezhdru Tsarstvom i Imperiey*. Moscow, pp. 287–317.

(1989). *Pamyatniki literatury Drevney Rusi* [Monuments of Literature of Ancient Russia]. Moscow, pp. 488–490.

Prokhorov, G.M. (1978). *Povest' o Mityae (Rus' i Vizantiya v ehpokhu Kulikovskoy bitvy)* [The Tale of Mityai (Rus and Byzantium in the Era of the Battle of Kulikovo)]. Leningrad. 238 p.

Titova, L.V. (2019). Intellektualnye svyazi pervykh ideologov i liderov staroobryadchestva (Spiridon Potemkin, diakon Fedor, Nikita Dobrynin, igumen Feoktist) [Intellectual Connections of the First Ideologues and Leaders of the Old Believers (Spiridon Potemkin, Deacon Fedor, Nikita Dobrynin, Hegumen Feoktist)]. In *Istoricheskiy kur'yer*. No. 2 (4), article 6. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-06.pdf> (date of access 01.10.2019).

Titova, L.V. (2016). Poslaniya diakona Fedora Ioannu Avvakumovichu o svyashchenstve – ideologicheskiy dokument rannego etapa staroobryadcheskogo dvizheniya [Epistle of Lyacon Fedor to John Avvakumovich about the Priesthood – an Ideologist Document of the Early Stage of the Old Believer Movement]. In *Arkheograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty v izuchenii istorii Rossii*. Novosibirsk, pp. 77–101.

Titova, L.V. (1998). Skazanie o patriarkhe Nikone – publitsisticheskiy traktat pustozerskikh uznikov [The Legend of Patriarch Nikon – a Publicistic Treatise of Pustozero Prisoners]. In *Istoriya russkoy dukhovnoy literatury XVI–XX vv.* Novosibirsk, pp. 223–237.

Статья поступила в редакцию 19.03.2022 г.